

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР И ГОРОД

НА СЦЕНЕ, В ЗАЛЕ
И ЗА КУЛИСАМИПочему потускнело
театральное солнце

Много говоря, не принципиально прошла сдacha Министерству культуры Таджикистана новой постановки оперы Я. Сабаянова «Возвращение». Театр оперы и балета имени С. Айни отсюда не формально отнесся к этой работе: освоена новая музыкальная редакция, заняты лучшие силы. Но спектакль, это чувствуют все, не готов — множество недоработок. А его с похвалой принимают.

— Вам ведь известно, в какой ситуации сейчас находится театр, — объяснили мне в министерстве.

Да, ситуация не из легких: три года, освобождая свое помещение ради начинающейся реконструкции здания, театр работает во Дворце профсоюзов, где ему выделили лишь 48 репетиционных часов в месяц. Думаешь, что временные трудности, но ремонт затянулся, дескать, приходится одновременно строить и киноконцертный зал. Но ведь обо это стройки — часть единого плана. Кто-то просчитывал оба проекта, определял необходимые средства. Что же — просчитывал... просчитался?

А между тем коллектив театра утратил прежние творческие позиции. Еще был. Поставив театр на голодный репетиционный паек, министерство сохранило количество пламенных премьер! А это 12 новых спектаклей за три года.

В «Плане основных мероприятий Министерства культуры Таджикской ССР на 1985 год» вопрос о ремонте театрального здания оказался под шестидесятым номером, с неопределенным сроком — в течение года. Ладно, ремонтные проблемы будут решены. А вот кто решит другие?

«На гастроли в Термез и Ленинабадскую область, — жалуются артисты балета, — выезжали почти бескомом, т. е. заместитель директора Б. Гердель больше занят режиссурой массовых арлеши, как говорится, на стороне, чем своим прямым делом. Нет балетной обуви, трино. Главный балетмейстер вынужден за всем этим ездить в Москву, в другие города. Мудрено ли, что ослабает самый пылкий энтузиазм?»

...Побывав на «Жизели». Грустно... Истрепанные декорации и костюмы, малочислен кордебалет, неполный состав оркестра. В труппе, правда, ждут прибавления, 60 человек, не обойдется, видимо, и без приезжих. А это новые проблемы.

В горисполкоме сообщили: министерству культуры выделили 70 квартир. Часть из них — для переселения из ветхих ведомственных строений, потом — новому кукольному театру, институту искусства, управлению культуры... Оставшиеся 33 на 4 театра. Сколько же достанется театру оперы и балета?

Не новы все эти проблемы — обеспечение, кадры, жилье. Не нов и конфликт в коллективе: амбиции небольшой группы артистов создают ненормальную обстановку. Коллектив не раз обращался в разные инстанции: помогите оздоровить климат. Ведь дошло до того, что когда один из дирижеров входит в оркестровую яму, музыканты... покидают ее. Там они проявляют себе нежелательные сносить грубые выходы и напризы...

Так что далеко не во всем повинна затянута реконструкция. Театр давно уже в серьезном прорыве, выйти из которого не помогает и частая смена руководства. А приведут ли новые перемены к такому же успеху, который способствовал театру на данных теперь уже московских гастрольях в дни декады таджикской литературы и искусства? Руководство Министерства культуры, да и всей республики окружило тогда театр реальной заботой, дало возможность труппе с предельной яркостью раскрыть свой творческий потенциал. Но и забота, и успех — теперь уже в прошлом. Даже местная печать не балует театр своим вниманием. «В мрамор одесветается театр» — звонко сообщила газета «Вечерний Душанбе» год назад, когда было ясно, что до «мрамора» еще очень далеко. Фактически не было и серьезного анализа спектаклей — на любую постановку косяком шли комплиментарные отзывы. Хотя до комплиментов было совсем не близко, чем до «мрамора».

Такие несхожие
судьбы

А совсем рядом — всего в 40 минутах полета от Душанбе — Большой академический театр оперы и балета Узбекской ССР имени Алишера Навои — коллектив совсем иной судьбы. Здесь полный штат солистов, хора, оркестра, кордебалета. Слава и успех будто ходят за его труппой. Неоднократные гастроли в Москве, яркие выступления на сценах ГДР. Театр работает много и интересно. В том числе и со зрителями.

Месячники «Союз искусства и труда», цикл «Субботние встречи» в фойе театра, где зрители могут «напрямую» встретиться с полюбившимися им исполнителями, оживленные зрительские конференции... А директор театра III. Ташпулатов озвочил: «Все так, видимо, что-то ушло, что-то нужно еще предпринять, чтобы зритель стало больше. Гастроли? И это, конечно... А может, налаживать обмен исполнителями не на вечер, а на целый сезон? Пригласить, скажем, мастеров из соседних республик на весь сезон, а своих послать к ним. Для артиста завоевать новую публику, утвердить себя в новой труппе — разве это не стимул, не залог его роста? И, конечно, сосре-

шенно необходимыми гастролью большие и малые как средство повышения ответственности коллектива.

А вот проблемы Самаркандского театра оперы и балета. Может случиться, например, что спектакль «Зори здесь тихие» пойдет... без ударника — заболел. И неясно, будет ли фатист. «Он у нас совместитель», — объяснили в театре, его могут не отпустить. По штату-то у нас 54 артиста оркестра, но имеем лишь 46».

А в Ташкенте 100. Да, масштабы различны. Большой академический — театр второй группы. Вот и приходится этому коллективу осторожно подбирать репертуар. Потому и классика идет крайне редко, и количество национальных названий имеет тенденцию к уменьшению. А замены спектаклей из-за болезни артистов происходят все чаще...

И даже когда театру удается выходить из создавшегося положения, вынужден ему лишь сниться — зал не заполняется и наполнину.

Трудности города, где четыре театра на полумиллионное население? Но ведь Самарканд — крупный туристический центр. Все гошпитали переполнены, а в театре — едва ли 20 туристов. Для них демонстрируют игру из народных инструментов. Разумеется, это интересно. Но ведь это от давних времен... А сегодняшний день? А культура национального музыкального театра? Увы, «Спутник» и «Иллюстри» прокладывают свои маршруты мимо театров.

Понятно, посещаемость зависит прежде всего от самого театра, от его возможностей. Вот и в «Самаркандской легенде» хореография корректно рассчитана на возможности труппы, часть которой подходит к психологическому рубежу, а сменя ей нет. Пополнение прошлого года — 7 человек в кордебалет — задержалось весьма ненадолго. Было время, когда в кордебалете остались одни женщины и герою спектакля, правителю Карахану, докладывали о готовности боясь, состоявшегося... из авиакатастрофы. С этой «жесткой катастрофой» Карахан и уходил на войну, а потом возвращался с победой.

В этом году в Самарканд приехали девять танцовщиц — выпускники училищ. Подолгу и И та же проблема — куда их поселить?

В Самаркандском горисполкоме я спросил о строительстве Дома антра.

— Я и не слышал об этом, — ответил председатель Д. А. Ахроров. — Я в этой должности недавно. Но, думаю, ничего не построено.

— Мне хотя бы квартиру под общежитие, — просит директор.

Но квартиры тоже пока нет. И улучшения положения не предвидится. Вот так и замыкается круг.

Может ли лед тронуться?

Несколько лет подряд Туркменский театр оперы и балета имени Махтумкули успешно гастролирует по стране. Всюду теплый прием. А вот дома, в родном Ашхабаде...

Построили рядом с театром новый колхозный рынок. Реконструировали близлежащую гостиницу. Считанные метры оставались до того, чтобы подключить и теплоцентрали и театр — да не тут-то было! Не захотели городские власти дать тепло театру, в свою очередь часто выходя из строя. А зима есть зима, даже в южной Туркмении. Не хочет зритель идти в холодный и неуютный зал.

— План выполняем в основном на гастрольях, — говорит директор театра С. Ипесов. — Нам есть что показать. В репертуаре и самые популярные, и редко идущие спектакли, например, вердиевский «Макбет». Но в оркестре всего 16 штатных артистов, остальные 36 — совместители. И в хоре та же картина. На репетициях всегда больше отсутствующих, чем присутствующих. А если, к примеру, уедет на гастроль оркестр филармонии, недосчитаемся музыкантов и на спектаклях.

Летом этого года, кажется, лед тронулся. Совет Министров Туркмении поручил Министерству культуры, Ашхабадскому областному и городскому исполкомом улучшить жилищно-бытовые условия работников театральными зрелищными учреждений, решить, наконец, вопрос о подключении здания театра к теплоцентрали, завершить строительство гримерных и служебных помещений, а в будущем году построить общежития для работников культуры. Надо полагать, решения Совмина республики будут выполнены и две проблемы — жилищная и хозяйственная — будут не столь остры. Близки к решению и другие проблемы.

В этом году на гастрольях театр выступает в полном составе: сроки отпусков во всех творческих организациях, где работают совместители, согласованы. В скором времени оркестр пополнится профессиональными музыкантами. Сейчас проводится перетарификация музыкантов, занятых в основном в мелких зрелищных ансамблях, с тем, чтобы лучшим из них стало выгоднее работать в филармонии или оперном театре. Приняты меры и в увеличении хора. Вот уже три года занимается группа в балетном классе при музыкальной школе, которая затем перейдет в музыкальное училище, где открывається балетный класс. Не надеясь на «вливания» извне, в Ашхабаде стремятся решить проблемы самостоятельно. Одна из главных решена — на днях театру присвоено звание «академический».

Что же, может быть, изменения к лучшему в судьбе одного из «стабильно неблагополучных» театров станут хорошим примером для остальных?

Н. САВИНОВ,
наш спец. корр.

ДУШАНБЕ — ТАШКЕНТ — САМАРКАНД —
АШХАБАД